

М. МИХАЙЛОВ, Н. ШПИЛЛЕР, А. БАТУРИН

Воспеть творцов новой жизни

Нет большего счастья для художника, чем сознание, что его искусство доходит до глубины души советского человека, оставляет в нем неизгладимый след, формирует его идейный мир, эстетические вкусы и в своих целях неотделимо от великих устремлений народа. Это чувство не возникает как нечто готовое, удобно и легко воспринимаемое,—оно рождается в огромном повседневном творческом труде, в неустанных исканиях, в результате теснейшей, органической связи с жизнью, умения чутко улавливать биение пульса времени. Это чувство слитности дум и воли художника с могучим умом и благороднейшим сердцем народа каждодневно воспитывает в нас, деятелях искусства, Коммунистическая партия.

Актерам, музыкантам — всем, кто в той или иной мере ощущает дыхание зрительного зала, хорошо знакомо радостное волнение, сдержанное в своем выражении, но очень глубокое по своему содержанию, волнение, которое испытываешь на сцене благодаря внутреннему контакту со зрителями. Обычно зрительный зал «не слышишь», и в то же время каким-то особым чувством улавливаешь его очень тонкую, действенную жизнь. А жизнь эта говорит о чудесной собранности и целеустремленности нашего зрителя, слушателя, о его серьезном творческом, а не легкомысленно-потребительском отношении к театру, музыке.

Музыкальное искусство, обладающее прекрасным эмоциональным языком, способное одинаково сильно выразить тончайшие движения души человека и мощный облик народа, в нашей стране стало достоянием миллионов трудящихся. Такого широкого распространения музыки, оперных произведений, такой горячей народной любви к этому искусству, такого идейного единства творцов и зрителей не знает и не может знать ни одна капиталистическая страна. Великий Октябрь уничтожил все препятствия, которые мешали тому, чтобы богатства музыкального творчества полностью, во всей своей красоте и силе дошли до народа. Музыкальные образы классических опер — с их глубоким, жизнеутверждающим драматизмом, безукоризненно точным и прозрачно ясным психологическим рисунком, с их чарующей мелодичностью — прочно вошли в жизнь нашего народа, доставляют ему высокую эстетическую радость, стали неотъемлемой частью его духовного мира.

Нет сомнений в том, что исследователи, которые создадут историю советского театра — драматического и музыкального, — обязательно уделят много внимания новому зрителю, его исключительно большой роли в развитии нашего искусства. Известно, что без участия зрителя вообще немислим театр, а в советском искусстве активность зрителей, их влияние на творчество сценических деятелей особенно велики.

Первые же встречи театров с новым зрителем, происшедшие после Великого Октября, были необычайно волнующими. Они положили начало той высокой, требовательной дружбе, тому единению, которые характерны для взаимоотношений зрителя и актера в нашем искусстве. Вспомним, что писал об этих встречах К. С. Станиславский: «С наступлением революции прошло через театр много слоев населения: был период военных